

Юлия Евгеньевна Бут

Кандидат исторических наук, доцент, департамент «Исторический факультет», Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. 620075, просп. Ленина, 51. E-mail: j.e.komleva@urfu.ru

Безупречный монарх: образ Франца Иосифа I в учебниках для габсбургских школ

Феномен необычайной популярности у населения Австро-Венгрии императора Франца Иосифа I, а также устойчивой лояльности этого населения правящей династии Габсбургов по сей день остаются в центре исследовательского интереса. Немалое содействие формированию этих феноменов оказала пропаганда, в том числе среди школьной молодежи, габсбургского династического мифа, важной частью которого была персона императора Франца Иосифа I. Исследование представляет собой попытку реконструировать представление о Франце Иосифе I, которое формировалось у сотен тысяч учащихся школ Цислейтании в ходе изучения ими обязательного курса истории. Источниковую базу исследования составили учебники по истории, рекомендованные к использованию в школах Министерством культов и просвещения и изданные в 1880–1918 гг. Содержащиеся в них нарративы о Франце Иосифе I не имели существенных сюжетных или идеологических расхождений, по сути, дублируя ключевые положения на разных языках и в разных выражениях. Итогом исследования стала реконструкция своеобразной схемы, в соответствии с которой школьникам передавалось представление об их императоре как о правителе и человеке, а также внушалось, что все граждане Австро-Венгрии должны испытывать стойкую эмоциональную привязанность и постоянное чувство благодарности императору, восхищаться им как мудрым правителем и считать его, человека практически совершенного, примером для подражания.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, *Kaisertreue*, патриотическое воспитание, лояльность, школа, учебники, гражданское образование, уроки истории, Габсбурги, династический миф

Цитирование: *Бут Ю.Е.* Безупречный монарх: образ Франца Иосифа I в учебниках для габсбургских школ // Центральноевропейские исследования. 2022. Вып. 5(14). М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2022. С. 135–163. DOI: 10.31168/2619-0877.2022.5.6.

Габсбургская политика идентичности и ее воздействие на общество двуединой монархии на протяжении последних десятилетий остаются в центре исследовательского интереса. Многие известные историки в работах по проблемам национализма и гражданского общества в Австро-Венгрии делают акцент на сложных процессах формирования имперской и национальной идентичности ее многоэтнического населения¹. Их исследования показали, что усилия национальных элит по «пробуждению» национальных чувств у населения Цислейтании наталкивались на безразличие к национальным вопросам и общую лояльность к габсбургским институтам². Многие ученые отметили наличие парадоксально устойчивого феномена массовой лояльности императору и правящей династии (нем. *Kaisertreue*), который существенно способствовал сплочению габсбургских народов и заставлял искать способы сохранения единого государства³. Такая преданность многонациональной империи стала плодом комплекса мер, разработанных правительством и администрацией. В частности, в 1849 г. правительство запустило программу по созданию самой современной и прогрессивной в Европе государственной системы школьного образования⁴, в рамках которой гражданское образование эффективно использовалось для развития патриотизма населения и формирования у него сложной «многослойной» идентичности⁵. Чиновники эффективно использовали образовательный процесс для конструирования лояльности граждан; школьные учителя при этом выступали «агентами государства в провинциях»⁶.

Уроки истории служили наиболее удобным средством для воспитания патриотизма и верноподданства. С их помощью широко пропагандировался габсбургский династический миф — определенный комплекс представлений о правителях из династии Габсбургов с акцентом на их личные добродетели и те блага, которые принесло народам их правление⁷. В австро-венгерский период в центре этого мифа

¹ См., например: Cohen 2006; King 2018; Rozenblit 2001; Puttkamer 2003; Bruckmüller 1996; Judson 2006; Judson 2016; Unowsky 2005; Zahra 2008.

² Judson 2006; Zahra 2008.

³ Sugar 1963; Fischer-Galati 1963; Ingraio 2000: 2; Unowsky 2005: 181–182; Judson 2016: 100.

⁴ Puttkamer 2008: 20.

⁵ Moore 2020.

⁶ Lehning 1995: 35–36.

⁷ О габсбургском мифе см., например: Tanner 1993; Wheatcroft 1995.

находился правящий император Франц Иосиф I (1848–1916 гг.), который к концу жизни превратился в невероятно популярный, не подлежащий никакой критике символ монархии. Одна только мысль, что однажды монархия останется без него, казалась абсурдной⁸. Даже сегодня, спустя более 100 лет после смерти, этот император сохраняет огромную популярность у населения государств — наследников Австро-Венгрии⁹. Частично объяснить феномен такой популярности позволят результаты предпринятой в статье попытки воссоздать тот образ Франца Иосифа, который преподносился школьникам на уроках истории. Каким человеком и правителем он предстал в их глазах и оставался в их памяти? Какое отношение вырабатывалось у будущих граждан к императору? Какие чувства и эмоции вовлекались в процессе обучения тому, как «правильно» выполнять долг габсбургского подданного и австрийского гражданина?

Источниковую базу исследования составили учебники по истории для старших классов школ Цислейтании, изданные в 1880–1918 гг. Известно, что именно учебники по истории формируют мировоззренческие позиции учащихся и во многом определяют основу для политических ориентиров нового поколения, воспитывая сплоченную группу толерантных патриотов или же ярых националистов¹⁰. Политические элиты быстро поняли, что массовое школьное образование позволяет выработать у населения чувство национального единства, а также лояльность и послушание верховным властям¹¹, в связи с чем уже в XIX в. школьные учебники с их способностью оказывать широкое воздействие на подрастающие поколения находились на службе официальной идеологии и риторики правительств разных стран¹².

В данном исследовании использовались собрания школьных учебников из фондов австрийского Министерства образования, искусства и культуры¹³ в Вене. Были отобраны учебники начиная

⁸ Markus 2016: 3.

⁹ Habsburg 2016: 6.

¹⁰ Weber 2010: 13; Федорова 2007: 42.

¹¹ Svřček 2020: 3–4.

¹² См., например: Ферро 2010; Репина (ред.) 2020: 196–212; Савельева, Полетаев 2008: 75–77.

¹³ Министерство образования, искусства и культуры было создано в 2007 г. в процессе реформирования своего предшественника — Министерства образования, науки и культуры. Тогда же наука была передана вновь созданному Министерству науки,

с 1880 г. издания, поскольку именно они содержат более или менее пространные нарративы о личности Франца Иосифа и характеристику его правления. Преподавание истории этого периода было утверждено Императорско-королевским министерством культов и просвещения (1867–1918) для учащихся трех последних классов народных школ, учащихся городских школ и гимназий. Поскольку чтение текста учебника на уроках истории дополнялось устным рассказом учителя, в исследовании привлекались также учебники по истории для учащихся педагогических училищ — будущих учителей. В общей сложности было изучено порядка 60 изданий учебников на нескольких языках, имеющих гриф официального одобрения министерства.

Выяснилось, что все эти издания содержали идентичные либо схожие тексты, ни один из которых не обладал какой-либо кардинально отличной от других концепцией. Одной из причин концептуального и содержательного однообразия является достаточно ограниченный круг авторов-составителей учебников. Венское Министерство культов и просвещения очень бдительно следило за характером нарративов в учебниках¹⁴ и предпочитало «проверенных», политически благонадежных авторов, таких как Антонин Гиндели (1829–1892), Теодор Тупец (1852–1938) или Эммануэль Ханнак (1841–1899), которые адаптировали однажды подготовленный ими текст для учащихся разного возраста и разного типа школ, лишь несущественно видоизменяя содержательный материал. Во-вторых, учебники, однажды получившие одобрение в Вене и рекомендацию к использованию в школах, затем просто переиздавались на протяжении многих лет, чаще всего без всяких изменений в тексте, но с добавлением новых карт или иллюстраций. В среднем учебники каждого автора переиздавались по пять–десять раз: так, учебники Т. Тупеца выдержали за указанный период восемь переизданий, Густава Руша — девять, А. Гиндели — 13. В-третьих, учебники, изданные на разных языках, существенно не отличались по содержанию, прежде всего в связи с широкой практикой перевода учебников, составленных на немецком языке, на другие языки, используемые в школах Цислейтании¹⁵.

исследований и экономики. С 2018 г. образование, культура и наука объединены в Министерстве образования, науки и исследований.

¹⁴ Bruckmüller 2007: 28–29.

¹⁵ Подробнее о практиках перевода школьных учебников в монархии Габсбургов см.: Hofeneder, Surman 2018; Almasy 2019.

Например, учебники А. Гиндели, первоначально изданные на немецком, впоследствии были переведены на чешский, польский и итальянский языки. Переводные учебники приветствовались венским министерством, поскольку обеспечивали уверенность в том, что учебники на языках национальностей будут также следовать официальной риторике имперского центра¹⁶. Разумеется, не все учебники были переводными. В частности, в данном исследовании приводятся в том числе цитаты из учебников, изначально составленных на чешском и румынском языках.

Необходимо отметить, что составителями учебников являлись профессиональные историки — учителя, члены школьной администрации и земельных школьных советов, школьные инспекторы и профессора университетов. Они разделяли позицию так называемых староавстрийцев и в научных трудах и учебниках развивали идеи общеавстрийского самосознания, общего прошлого народов под скипетром Габсбургов и традиционной преданности правящему дому¹⁷. С одной стороны, они руководствовались принципом объективного изложения событий, но с другой, были обязаны следовать министерским инструкциям и придерживаться определенного фокуса и идеологических установок, что и служит ключевым объяснением сходства всех нарративов в учебниках по истории для габсбургских школ, в том числе текстов о периоде правления Франца Иосифа.

Начало правления Франца Иосифа I

Нарратив об императоре Франце Иосифе начинался с момента его восшествия на престол в 1848 г. и сопровождался биографической справкой. В одном из учебников на чешском языке — с замечания, что прабабкой государя была «великая императрица» Мария Терезия, и приводилось генеалогическое древо¹⁸. В большей

¹⁶ Hofeneder, Surman 2018: 145.

¹⁷ Например, А. Гиндели, профессор истории в университетах Праги и Оломоуца, член Австрийской академии наук, ставил перед собой задачу написания австрийской национальной истории с позиций транснационального подхода (см.: Бут, Баченина 2022: 101–108).

¹⁸ *Šembera Fr., Koníř J. Obrazy z dějepisu všeobecného pro školy měšťanské. Praha: Bursík & Kohout, 1896. Díl. 1. S. 66.*

части учебников отмечалось, что родившийся в Шёнбрунне 18 августа 1830 г. Франц Иосиф «унаследовал снисходительность, дружелюбие и доброе сердце» от своего отца, эрцгерцога Франца Карла (1802–1878)¹⁹, «который всегда щедро жертвовал, когда нужно было облегчить беду или утешить бедных и угнетенных»²⁰. Равной мужу «по благородству ума и нежности сердца» была мать Франца Иосифа эрцгерцогиня София (1805–1872), приходившаяся дочерью королю Максу Йозефу Баварскому (1806–1825 гг.)²¹. В эрцгерцогине «живой интерес к искусству и науке сочетался с искренним благочестием», и «точно так же, в благочестии и любви к науке и искусству» она воспитывала своих сыновей²².

Составители учебников подчеркивали, что будущий император получил блестящее образование. Его играми и первоначальным воспитанием руководил сам император Франц II/I, его дед, проникшийся «симпатией к одаренному королевичу»²³. Поименно перечислялись «талантливейшие учителя» Франца Иосифа: граф Иоганн Баптист Коронини (1794–1880), Йозеф Отмар фон Раушер (1797–1875) — «впоследствии кардинал и князь-архиепископ Вены», «знаменитый географ» полковник Франц фон Хауслаб (1798–1883), «один из талантливейших историков» Австрии Альберт Егер (1801–1891)²⁴, «отличившийся в войнах против Наполеона» граф Генрих Франц Бомбель (1789–1850)²⁵. В числе учителей будущего императора назывался малоизвестный современной историографии «выдающийся государственный деятель и юрист» барон Тадеус Лихтенфельс (1798–1877)²⁶, но ни в одном из учебников не упоминался тот факт, что государственному праву престолонаследника обучал лично Клеменс фон Меттерних (1773–1859).

¹⁹ *Hannak E.* Lehrbuch der Geschichte der Neuzeit für Oberclassen der Mittelschulen. Wien: Alfred Hölder k. u. k. Hof- und Universitäts-Buchhändler, 1895. S. 221.

²⁰ *Rusch G.* Grundriss der Geschichte. Für österreichische allgemeine Volksschulen. Wien: Verlag von A. Pichler's Witwe & Sohn, 1898. S. 79.

²¹ *Ibidem.*

²² *Hannak E.* Lehrbuch. S. 221.

²³ *Konečný Š.M.* Učebnice dějepisu pro měšťanské školy. V Praze: Nakladatel I. L. Kober knihkupectví, 1914. Díl. 3. S. 62.

²⁴ *Ibidem.*

²⁵ *Rusch G.* Grundriss. 1898. S. 79.

²⁶ *Hannak E.* Lehrbuch. S. 221.

У юного эрцгерцога «было мало свободных часов на протяжении дня»²⁷. Кроме французского и немецкого языков он изучал и освоил чешский, польский, хорватский, венгерский и «итальянский (валашский) языки»²⁸. В последнем случае не ясно, имел ли составитель в виду два разных языка, или же только язык, на котором говорили жители Трансильвании. Приводилась цитата одного из учителей как свидетельство усердия высокородного ученика: «У меня никогда не было ученика с таким сильным чувством долга»²⁹.

Школьникам пояснялось, что Франц Иосиф стал императором, поскольку у предыдущего императора Фердинанда I (1835–1848 гг.) не было детей. Фердинанду I, личность которого была столь невыгодно представлена после распада Австро-Венгрии в националистической литературе, давалась очень корректная характеристика, не позволявшая бросить тень на династический миф Габсбургов³⁰. Причиной отречения Фердинанда I назывались революционные волнения в столице, в ходе которых ему дважды пришлось бежать из Вены, и он был «настолько потрясен пережитым, что 2 декабря 1848 г. добровольно отказался от короны»³¹. Поскольку его брат эрцгерцог Франц Карл «также отрекся», эрцгерцог Франц Иосиф был провозглашен императором Австрии в Оломоуце, где в то время находился двор³²:

2 декабря 1848 года члены императорской семьи и важнейшие сановники собрались в архиепископском дворце. Перед ними император Фердинанд отказался от императорской короны в пользу сына своего брата, 18-летнего эрцгерцога Франца Иосифа. Когда любимый монарх благословил своего преемника и, обнимая его, произнес слова “Храни тебя Бог”, глаза всех присутствующих наполнились слезами³³.

²⁷ Rusch G. Grundriss. 1898. S. 79.

²⁸ Konečný Š.M. Učebnice. S. 62.

²⁹ Rusch G. Grundriss. 1898. S. 79.

³⁰ Pennerstorfer I. Lehrbuch der Geschichte für 6-, 7- und 8-classige Volksschulen. Wien: Manz'sche k. u. k. Hof-Verlags- und Universitäts-Buchhandlung, 1898. S. 116; Šujan Fr. Učebnice dějepisu pro měšťanské školy. V Praze: Nakladatel I.L. Kober knihkupectvi, 1899. Díl. 3. S. 96.

³¹ Tupetz T. Geschichte österreichisch-ungarischen Monarchie. Wien: Verlag von F. Tempsky, 1904. S. 202.

³² Tupetz T. Lehrbuch der Geschichte für Lehrer- und Lehrerinnenbildungs-Anstalten. Wien: Verlag von F. Tempsky, 1916. Teil 3. S. 187.

³³ Šujan Fr. Učebnice. S. 98.

В большинстве учебников текст о восшествии Франца Иосифа на престол сопровождался портретом юного императора. Чаще всего это был поясной портрет 1849 г., на котором мужественный и полный сил монарх изображен в военной форме с орденом Золотого руна, военным орденом Марии Терезии и георгиевским крестом 4-й степени, которым русский царь Николай I наградил его с формулировкой «за усмирение венгерского восстания в 1848–1849 гг.». Чешские составители Ф. Шембера и Й. Конирж поместили в учебнике погрудный портрет 1848 г., украшенный лавровыми ветвями, короной св. Вацлава и гербом Чехии с изображением двухвостого льва на щите³⁴. В переработанных учебниках А. Гиндели печаталась репродукция литографии Ф. Колларца «Вступление на престол Франца Иосифа I», на которой помимо самого императора изображены его родители, а также полководцы Йосип Елачич (1801–1859) и Альфред Виндишгрец (1787–1862)³⁵.

Все без исключения учебники эмоционально комментировали тяготы революционных лет: вступление на престол молодого императора произошло «в ужасно серьезное и мрачное время», когда «во многих землях Австрии царили разгул и смятение, а в некоторых землях даже открытый мятеж»³⁶. Трудное положение Франца Иосифа сравнивалось с ситуацией, в которой оказалась его великая прабабка Мария Терезия (1740–1780 гг.) в начале правления³⁷. Тем не менее Австрия пережила бурные события и в последовавшие затем мирные годы, «находясь под мудрой заботой своего высокочтимого монарха, смогла быстро оправиться от ран, нанесенных ее благосостоянию революцией»³⁸. Период так называемого австрийского неоабсолютизма, сегодня являющийся предметом неутихающих дискуссий среди историков³⁹, составители учебников не выделяли в отдельный этап правления Франца Иосифа и перечисляли реформы эпохи неоабсолютизма в одном разделе с успехами конституционного периода⁴⁰, да-

³⁴ Šembera Fr., Konř J. *Obrazy*. D. 1, S. 67.

³⁵ John J. Anton Gindelys *Lehrbuch der Geschichte für Knabenbürgerschulen*. Wien: Verlag von Tempsky, 1908. Teil 3. S. 49.

³⁶ Pennerstorfer I. *Lehrbuch der Geschichte für 6-, 7- und 8-classige Volksschulen*. S. 116.

³⁷ Tupetz T. *Geschichte*. S. 201–202.

³⁸ Tupetz T. *Lehrbuch*. T. 2. S. 204.

³⁹ См., например: Brandt (Hrsg.) 2014.

⁴⁰ Это можно объяснить как ограниченным объемом материала, который мог быть включен в школьный учебник, так и стремлением составителей сформировать образ

вая им общую характеристику: «в делах нашего отечества за короткое время менее чем 50 лет произошел большой скачок в развитии всех отраслей»⁴¹. Именно этот «большой скачок» являлся фокусом нарративов о Франце Иосифе I в школьных учебниках. Но прежде чем приступить к его подробному описанию, составители освещали тему войн, которые Австрия вела в 1859–1866 гг. — то есть как раз ту область политики, в которой император не только не преуспел, но, по мнению многих современных исследователей, потерпел крах⁴². Однако подход к освещению этой темы в габсбургских учебниках имел свою специфику.

Император Франц Иосиф I защищает свои земли

Основной причиной вступления Франца Иосифа в войны во всех без исключения учебниках называлась необходимость защищать отечество от открытой внешней угрозы:

Избегающий войн и кровопролития, государь мирный в благороднейшем смысле слова, император Франц Иосиф был вынужден снова взять в руки меч, чтобы защитить империю от внешних врагов⁴³.

Этот образ миролюбивого правителя традиционно применялся ко всем монархам из дома Габсбургов⁴⁴. Как ни парадоксально, он прекрасно вписывался в культ войн и военных героев, широко пропагандируемый австрийским правительством во второй половине XIX — начале XX в.⁴⁵

целостного политического курса Франца Иосифа, который твердо, не меня убеждений, шел к основной цели — достижению благосостояния своих народов. Описание «возвращения к абсолютизму», как тогда историки называли период 1851–1859/60 гг. (префикс «нео», придающий значение чего-то нового, современного, вошел в научный оборот гораздо позже), вероятно, могло бросить тень на создаваемый составителями идеализированный образ государя и проводимой им прогрессивной политики.

⁴¹ *Pennerstorfer I. Lehrbuch der Geschichte für 6-, 7- und 8-classige Volksschulen.* S. 124.

⁴² Fichtner 1997: 52–57; Judson 2016: 251; Mitchell 2018: 293–299; Taylor 1990: 94, 99, 126–127. Более подробно о причинах катастрофического поражения Австрии см.: Dredger 2017: 13–38.

⁴³ *Tupetz T. Lehrbuch.* Т. 2. S. 202.

⁴⁴ Бут 2022: 164.

⁴⁵ О военном культе в Австро-Венгрии см.: Cole 2014.

Несмотря на то что в ходе войн 1850–1860-х годов габсбургские войска были разбиты и понесли потери, которые некоторые исследователи называют «смертью армии»⁴⁶, нарративы в школьных учебниках вносили существенный вклад в создание культового образа бравой австрийской армии⁴⁷. Подчеркивалось личное участие Франца Иосифа в военных действиях и его образцовое мужество. Составители поясняли, что у императора смолоду проявились «особая склонность и способности к военному делу», а его учителем стал сам фельдмаршал Йозеф Радецкий (1766–1858), когда в 1848 г. будущий правитель отправился в Италию, чтобы на месте изучать искусство ведения войны⁴⁸. В битве при Санта-Лючии «наш нынешний император, в то время 18-летний юнец, впервые оказался под дождем вражеских пуль»⁴⁹. Этот нарратив в ряде учебников иллюстрировала репродукция акварели Ф. Мирбаха «Привал в Изола-делла-Скала. Ранним утром 28 мая 1848 г.», на которой юный и молодцеватый Франц Иосиф изображен беседующим с пожилым фельдмаршалом Константином д'Аспре (1789–1850) недалеко от обедающей группы офицеров высшего командования — Йозефа Радецкого и эрцгерцога Леопольда, Альбрехта (1817–1895) и Вильгельма Австрийских⁵⁰.

В 1859 г. Франц Иосиф принял верховное командование в битве при Сольферино и проявил «великую доблесть и бесстрашие»⁵¹, «подвергаясь огню как лобой другой солдат»⁵². При этом император хорошо показал себя не только на поле боя, но и в сфере дипломатии, сделав «блестящее предложение» по реорганизации Германского союза, нацеленное на «поддержание мира и справедливости» среди германских государств⁵³. Современные биографы Франца Иосифа считают, что поражение под Сольферино, где император принял личное командование армией, «навсегда подорвало его веру в себя как полководца»,

⁴⁶ Lackey 1995: 17–22.

⁴⁷ См. подробнее: But 2022.

⁴⁸ *Šembera Fr., Koníř J.* Obrazy. D. 1. S. 68.

⁴⁹ *Tupetz T.* Bilder aus der Geschichte für 6., 7. und 8. Schuljahr. Wien: Verlag von F. Tempsky, 1912. S. 135; *Rusch G.* Grundriss. 1898. S. 73.

⁵⁰ *Tupetz T.* Bilder. 1912. S. 135.

⁵¹ *Šembera Fr., Koníř J.* Obrazy z dějepisu všeobecného pro školy měšťanské. Praha: Bursík & Kohout, 1898. Díl 2. S. 67.

⁵² *Isopescul S.V.* Manual de Istorie Universală pentru clasele inferioare de scoale secundare. Suceava: Editura “Scoalei Române”, 1901. P. 3. P. 131.

⁵³ *Tupetz T.* Lehrbuch. T. 3. S. 193.

а попытки реорганизации Германского союза «очень сильно подорвали и военную, и дипломатическую репутацию лично императора» и показали, что он не соответствовал требованиям политической игры той эпохи⁵⁴. Однако у габсбургских школьников складывалось очень высокое мнение о военных и дипломатических талантах своего государя.

Заслуги императора в деле государственного развития

По завершении войн Франц Иосиф мог «в полной мере посвятить себя благородному занятию — делать своих подданных счастливыми»⁵⁵.

Со времен великой императрицы Марии Терезии и ее благородного сына Иосифа II в Австрии не было такого правителя, при котором бы столь очевидно возросли мощь и благосостояние страны⁵⁶.

Наиболее выдающейся заслугой императора все составители учебников единодушно объявляли принятие, а точнее, дарование в 1861 г. конституции. Необходимость такой меры объяснялась тем, что «император признал, что неограниченная форма правления уже не современна, и великодушно решил поделиться своими суверенными правами с народом»⁵⁷, или же тем, что конституционная форма наилучшим образом способствовала выполнению основной задачи австрийского государства — защищать национальные права своих подданных (под которыми понимались исключительно языковые права) и свободу вероисповедания⁵⁸. В 1867 г. конституция была дополнена «специальными» положениями, касающимися Венгрии, «главным образом, по совету известного венгерского государственного деятеля Франца Деака, который как никто другой знал желания и нужды своего народа и изложил их монарху»⁵⁹. Согласно конституции «первейшим» долгом каждого «австрийца» было «оставаться верным и послушным» Его Величеству государю императору, а за нарушение полагалось

⁵⁴ Брандт 1997: 442–443.

⁵⁵ *Tupetz T.* Lehrbuch. Т. 2. S. 210.

⁵⁶ *Tupetz T.* Bilder aus der Geschichte für die Oberclassen österreichischer allgemeiner Volksschulen. Wien, Prag: Verlag von F. Tempsky, 1899. S. 158.

⁵⁷ *Rusch G.* Grundriss. 1898. S. 75.

⁵⁸ *Šujan Fr.* Učebnice. S. 104.

⁵⁹ *Tupetz T.* Lehrbuch. Т. 2. S. 210.

«суровое» наказание⁶⁰. Также каждый «добрый австриец» должен был открыто демонстрировать «при каждом удобном случае свою любовь к высочайшему императорскому дому» и пробуждать патриотические чувства у своих сограждан⁶¹.

Большое количество иллюстраций сопровождало подробный рассказ о «небывалых» успехах Австро-Венгрии при Франце Иосифе I в области добычи угля и железа, фабричного и машинного дела, железнодорожного и телеграфного сообщений⁶². В радужных тонах описывалось развитие речного транспортного сообщения и морской торговли, расцвет ремесел, почтового дела, открытие сберегательных касс, введение единых мер длины и веса. Уже на всемирной выставке в 1873 г., проходившей в Вене, достигла «молодая австрийская промышленность большого триумфа»⁶³.

В области социальной политики к числу заслуг императора Франца Иосифа относилось завершение начатой при Иосифе II (1765/1780–1790 гг.) и Фердинанде I крестьянской реформы, строительство детских домов, приютов, домов престарелых и больниц для бедных, открытие «тысяч новых народных школ»⁶⁴, введение восьмилетнего обязательного образования, благодаря которому стало возможно даже «самым бедным детям получить необходимые для жизни знания, навыки и умения»⁶⁵. Рост числа средних и высших учебных заведений, учреждение детских садов, разбивка пришкольных садов и спортивных площадок, устройство школьных библиотек — «все это те благодеяния, которыми мы обязаны нашему великому, покровительствующему школе монарху»⁶⁶.

При поддержке Франца Иосифа расцвели науки и искусства. Были организованы исследовательские экспедиции, в частности, полярные экспедиции Юлиуса Пайера (1841–1915) и Карла Вайпрехта (1838–1881) в 1870-х годах, нарратив о которых сопровождался

⁶⁰ *Šujan Fr. Učebnice*. S. 105; *Tupetz T. Bilder*. 1899. S. 161.

⁶¹ *Ibidem*; *Šujan Fr. Učebnice*. S. 105.

⁶² *Tupetz T. Lehrbuch*. T. 2, S. 212.

⁶³ *Pennerstorfer I. Lehrbuch der Geschichte für Bürgerschulen*. Wien: Manz'sche k. u. k. Hof-Verlags- und Universitäts-Buchhandlung, 1898. Teil 2. Für die II. Classe 3-classiger Bürgerschulen. S. 128.

⁶⁴ *Tupetz T. Lehrbuch*. T. 2 S. 204–205, 212.

⁶⁵ *Pennerstorfer I. Lehrbuch der Geschichte für 6-, 7- und 8-classige Volksschulen*. S. 122.

⁶⁶ *Tupetz T. Lehrbuch*. T. 2. S. 212.

репродукцией известной картины Ю. Пайера «Ни шагу назад», написанной по заказу императора⁶⁷. «Австрийцы» получили возможность исследовать Африку, проводить раскопки в Греции и Малой Азии; «никогда прежде не уделялось столько заботы» австрийской исторической науке⁶⁸.

Больших успехов достигла архитектура, особенно в Вене, которая «благодаря заботам императора Франца Иосифа I стала одним из красивейших городов мира» с особым венским архитектурным стилем, которому «подражают в других городах монархии, особенно в Будапеште»⁶⁹. В учебниках помещались крупные иллюстрации с изображением венского оперного театра, ратуши, зданий рейхсрата и университета⁷⁰, которые, несомненно, производили впечатление на учащихся, особенно провинциальных школ. Страницы учебников также украшали фотографии монументов, которыми Франц Иосиф почтил память своих великих предков, военных и народных героев. Перечислялись имена «новых австрийских» художников, «увекочивших славу австрийского искусства», музыкантов и литераторов; в частности, упоминался Роберт Хамерлинг (Гаммерлинг, 1830–1889), который «благодаря милости Его Величества императора, смог, не заботясь о средствах для пропитания, посвятить свою жизнь поэзии»⁷¹. Составители подводили итог:

То, что император Франц Иосиф сделал для Австрии, запечатлено сверкающими буквами в сердцах его современников и украшает бессмертными строками книгу истории. Искусство и наука, торговля и коммерция, сельское хозяйство и ремесла обязаны своим невероятным расцветом и победным развитием его неустанной заботе⁷².

Император Франц Иосиф как человек

Нарратив о личности и частной жизни императора Франца Иосифа сопровождался художественным или фотографическим портретом императора в зрелом возрасте, все так же в военном мундире, украшенном

⁶⁷ *John J. Anton Gindelys Lehrbuch*. S. 67.

⁶⁸ *Tupetz T. Lehrbuch*. Т. 2, S. 213.

⁶⁹ *Ibidem*.

⁷⁰ *Tupetz T. Geschichte*. S. 214–218; *Pennerstorfer I. Lehrbuch*. Т. 3. S. 115–119.

⁷¹ *Tupetz T. Lehrbuch*. Т. 2. S. 202.

⁷² *Rusch G. Grundriss*. 1898. S. 80.

наградами, с твердым уверенным взглядом⁷³. Школьники узнавали, что император Франц Иосиф ведет простой образ жизни «без лишней роскоши», «очень умерен в еде и питье, отчего имеет хорошее здоровье»⁷⁴. Он много времени проводит верхом на маневрах и «по-прежнему остается очень хорошим наездником»⁷⁵. В этом месте часто помещалась иллюстрация, на которой уже немолодой, но по-прежнему подтянутый, с прямой спиной Франц Иосиф изображен верхом на лошади⁷⁶.

Учебники неизменно содержали тезис о невероятном трудолюбии императора, его серьезном и добросовестном отношении «к своим обязанностям правителя»⁷⁷. Заботясь о благосостоянии своего народа, он постоянно пребывал в трудах, начиная работать в четыре утра летом и в пять утра зимой⁷⁸. Охота была «удовольствием, позволявшим отдохнуть от тягот своего служения»⁷⁹. Подчеркивались простота императора в общении и близость к простому народу. Франц Иосиф «мягко и дружелюбно, поскольку у него такой характер, разговаривает со всеми охотниками и всеми жителями гор, которые ему встречаются»; кроме того, у него «такая замечательная память, что даже спустя два года он узнает людей, с которыми когда-то разговаривал»⁸⁰. На общих аудиенциях монарх «принимает порой кого угодно, невзирая на лица и чины, всех, кто хочет лично передать императору свои пожелания или просьбы»⁸¹.

Составители учебников подчеркивали несомненное добросердечие императора, который всегда стремился прийти на помощь: «Движимый неподдельным благочестием, наш император совершает неисчислимые благодеяния, и едва ли какой-либо другой государь может его в этом превзойти»⁸². С. Исopesкул привел в доказательство этого тезиса поведение императора во время сопровождавшихся разрушениями и жертвами наводнений при разливе Дуная в 1862 г. в Вене и Тисы в 1879 г. в Сегеде (Венгрия):

⁷³ См., например, фото К. Пицнера в: *John J. Anton Gindelys Lehrbuch*. S. 80.

⁷⁴ *Isopescul S. V. Manual*. P. 137–138.

⁷⁵ *Ibid.* P. 138.

⁷⁶ См., например: *Pennerstorfer I. Lehrbuch*. Т. 3. S. 121.

⁷⁷ *Rusch G. Grundriss*. 1898. S. 75.

⁷⁸ *Isopescul S. V. Manual*. P. 138.

⁷⁹ *Rusch G. Grundriss*. 1898. S. 75.

⁸⁰ *Ibidem*.

⁸¹ *Isopescul S. V. Manual*. P. 138.

⁸² *Rusch G. Grundriss*. 1898. S. 75.

Император поспешил на место происшествия, проехал на своей лодке по улицам города и утешил залитых слезами людей: «Сегед будет восстановлен и станет еще краше, чем прежде!». И слова императора сбылись⁸³.

Еще один описанный им случай связан с крупнейшим пожаром XIX в., произошедшим 8 декабря 1881 г. в венском Рингтеатре:

Театр загорелся во время спектакля, поэтому сгорело много людей. Чтобы максимально утешить жителей Вены, император на свои личные средства построил большое здание на месте сгоревшего театра. Значительный доход, который приносит это здание, идет на благотворительные цели⁸⁴.

Некоторые составители отдельное внимание уделяли описанию путешествий Франца Иосифа. Детальнейшим образом описывалась его паломническая поездка в Святую землю в Иерусалим, которую он совершил, желая «показать, что благочестивый дух его предка Рудольфа I (1218–1291) и благоговение перед христианской церковью все также неизменно живут в его роду»⁸⁵. Из путешествий по империи «наиболее примечательной» оказалась поездка в Далмацию:

Император, чье крепкое здоровье и закаленный характер не поддавались никаким ненастьям погоды, с легкостью переносил все тяготы путешествия по негостеприимной стране. Однажды монарху даже пришлось сушить у открытого огня промокшую под ливнем одежду и греть замерзшие от боры⁸⁶ руки и ноги в доме дорожного сторожа⁸⁷.

Таким образом, во всех жизненных ситуациях император — «простой, скромный, но всегда сохраняющий достоинство государя» — представлял собой «образец благородного, подлинного рыцарства»⁸⁸.

⁸³ *Isopescul S. V. Manual. P. 138.*

⁸⁴ *Ibid. P. 139.*

⁸⁵ *Pennerstorfer I. Lehrbuch der Geschichte für Bürgerschulen. Wien: Manz'sche k. u. k. Hof-Verlags- und Universitäts-Buchhandlung, 1891. Teil 1. S. 93.*

⁸⁶ Бора — сильный, порывистый ветер, возникающий в случае, когда поток холодного воздуха встречает возвышенность на своем пути.

⁸⁷ *Rusch G. Grundriss. 1898. S. 75.*

⁸⁸ *Ibid.*

Население обеих половин империи взирало на своего правителя «с незыблемой любовью», он же служил им «примером верности долгу, самоотверженности и готовности трудиться»⁸⁹.

Семейные трагедии

На мирное время пришлось свадьба Его Величества с Елизаветой Баварской (1837–1898). В апреле 1854 г. «с непомерным восторгом вся Австрия приветствовала молодую правительницу, отличающуюся в равной степени красотой, изяществом и добросердечием»⁹⁰. Их сын, наследный принц Рудольф (1858–1889), пошел по стопам своего отца и также покровительствовал наукам»⁹¹. Однако в то время как Австро-Венгрия «процветала при долгом и плодотворном правлении императора Франца Иосифа I», самого правителя постигли серьезные несчастья, самыми страшными из которых были «внезапная смерть его единственного сына, кронпринца Рудольфа»⁹² и убийство императрицы Елизаветы (1837–1898):

После более 44 лет брака благородная супруга его была убита подлым и трусливым убийцей во время отдыха в Женеве 10 сентября 1898 г. С ней император потерял верную спутницу, которая всегда находилась рядом с ним в дни тяжелейшего горя и, прежде всего, помогала перенести тяжелую утрату единственного сына⁹³.

Упоминания об императрице в тексте учебников иногда сопровождалась фотографией памятника из белого мрамора, открытого в ее честь в венском Фольксгартене в 1907 г.⁹⁴

В учебниках, вышедших в 1918 г., список семейных трагедий Франца Иосифа расширился. Сообщалось, что после ранней смерти кронпринца надежды императора и всей Австрии были направлены на эрцгерцога Франца Фердинанда (1863–1914), старшего

⁸⁹ Anton Gindelys Lehrbuch der Geschichte für Bürgerschulen / bearb. von J. Kraft und J. G. Rothaug. Wien, Prag: Verlag von F. Tempsky, 1902. Teil 1. S. 132–133.

⁹⁰ *Tupetz T.* Lehrbuch. Т. 2. S. 204.

⁹¹ *Tupetz T.* Geschichte. S. 213.

⁹² *Tupetz T.* Lehrbuch der Geschichte für Lehrer-und Lehrerinnenbildungs-Anstalten. Wien: Verlag von F. Tempsky, 1918. Teil 4. S. 41.

⁹³ *Rusch G.* Grundniss. 1918. S. 104.

⁹⁴ *John J.* Anton Gindelys Lehrbuch. S. 77.

племянника императора, который был назначен престолонаследником и «с энтузиазмом посвятил себя улучшению армии и флота»⁹⁵. Его успехи получили признание, «но они также вызвали ненависть и зависть врагов Австрии»⁹⁶. 28 июня 1914 г. эрцгерцог Франц Фердинанд и его супруга герцогиня София фон Гогенберг (урожденная графиня Хотек, 1868–1914) «были предательски убиты наемными убийцами» во время визита в Сараево⁹⁷. После «гнусного преступления», по ряду подробно излагаемых в учебниках причин «мирный император» Франц Иосиф был в очередной раз вынужден «взять в руки меч», чтобы «защитить честь отечества и благополучие его народа», и это стало началом мировой войны⁹⁸.

Народное признание и любовь народов к императору

Известно, что путешествия по империи и проведение пышных имперских празднеств являлись частью пропаганды в период правления Франца Иосифа I⁹⁹. Интересно, что во всех школьных учебниках в той или иной форме обязательно упоминалось массовое народное участие в таких празднествах, описывался восторг и ликование, которые австрийские граждане при этом испытывали, а также четко констатировались причины их любви и благодарности своему императору.

Школьникам внушалась мысль, что с самого начала правления Франца Иосифа все народы его огромной империи выказывали «равное уважение и любовь к императору, умеющему разговаривать со всеми на их родном языке»¹⁰⁰. Со временем, когда «отеческая забота» императора охватила всех жителей империи, их любовь к «прославленному императору стала «безграничной»¹⁰¹. Везде, где появлялся император, народ встречал его ликующими приветствиями, криками радости и возгласами «Боже, храни, боже, защити нашего императора!»¹⁰².

⁹⁵ *Tupetz T.* Lehrbuch. Т. 4. S. 41.

⁹⁶ *Ibidem.*

⁹⁷ *Rusch G.* Grundriss. 1918. S. 104.

⁹⁸ *Ibidem.*

⁹⁹ Подробно об этом см.: Unowsky 2005.

¹⁰⁰ *Rusch G.* Grundriss. 1898. S. 80.

¹⁰¹ *Pennerstorfer I.* Lehrbuch der Geschichte für 6-, 7- und 8-classige Volksschulen. S. 118.

¹⁰² *Isopescul S. V.* Manual. P. 139; *Pennerstorfer I.* Lehrbuch der Geschichte für 6-, 7- und 8-classige Volksschulen. S. 123.

Составители учебников подчеркивали, что народы Австро-Венгрии принимали самое близкое участие «во всех радостных и печальных событиях, происходивших в благородной императорской семье»¹⁰³. Каждое радостное событие — будь то серебряная свадьба императора в 1879 г., 40-, 50- или 70-летний юбилей его царствования — было «желанным поводом для населения, чтобы выразить императору и его семье свою истинную, беззаветную преданность»¹⁰⁴. Юбилеи отмечались во всех частях империи не просто «выставками и празднествами, но прежде всего делами любви» — основанием благотворительных фондов, носящих «имя нашего прославленного правителя», которые «на века вперед будут свидетельствовать о его кротком человеколюбивом духе»¹⁰⁵. Однако «еще сильнее, чем праздничная радость, связывает людские сердца общая боль»¹⁰⁶ и «каждое несчастье, постигшее наш правящий дом, вызывало искреннее сочувствие у молодых и старых и потрясало миллионы сердец»¹⁰⁷. Когда император терял своих близких, «самые разнообразные и трогательные проявления сердечного участия всех народов» еще сильнее укрепляли «союз взаимной любви и верности», который объединял «все народы монархии с их благородными правителями и их царственным домом»¹⁰⁸.

Для описания взаимоотношений императора и австрийских народов составители широко задействовали образы любящего отца и благодарных детей:

Глубоко эмоциональная благодарность народа своему императору часто проявлялась как сыновняя любовь. Во время празднования его серебряной свадьбы в апреле 1879 г. император, отвечая на народные приветствия, назвал народ Австро-Венгрии своей большой семьей, которой он может похвалиться. И действительно, император Франц Иосиф относится ко всем своим подданным, независимо от религии и языка, с такой же любовью, как добрый и нежный родитель к членам своей семьи¹⁰⁹.

¹⁰³ *Isopescul S. V. Manual*. P. 139.

¹⁰⁴ *Pennerstorfer I. Lehrbuch der Geschichte für Bürgerschulen*. Wien: Manz'sche k. u. k. Hof-Verlags- und Universitäts-Buchhandlung, 1899. Teil 3. S. 122.

¹⁰⁵ *Ibidem*; *Isopescul S. V. Manual*. P. 139; *Sujan Fr. Učebnice*. S. 102.

¹⁰⁶ *Hannak E. Lehrbuch*. S. 236.

¹⁰⁷ *Pennerstorfer I. Lehrbuch*. T. 3. S. 122.

¹⁰⁸ *Hannak E. Lehrbuch*. S. 236.

¹⁰⁹ *Isopescul S. V. Manual*. P. 139.

«Отеческие усилия» императора «всегда заключались в том, чтобы сделать народы Австрии членами единой семьи, которые объединенными силами (*Viribus unitis*) будут заниматься благородным трудом в области сельского хозяйства, промышленности, торговли, науки и искусства»¹¹⁰. Отсюда вытекал ключевой для габсбургского династического мифа тезис идентичности австрийского отечества и правящего дома Габсбургов: «австрийский император и отечество едины»¹¹¹, «для австрийца его император и его отечество — одно и то же»¹¹².

Итак, нарративы о Франце Иосифе, выстраиваемые составителями школьных учебников по одной схеме, вне зависимости от языка изложения, формировали у габсбургских школьников определенный образ их правителя, для создания которого использовался комплекс приемов. Во-первых, задействовался традиционный набор ключевых характеристик правителя из дома Габсбургов в соответствии с канонами династического мифа¹¹³: исключительно миролюбивый государь, которого злые недруги вынуждают вести войны; образцово благочестивый католик, воплощающий идею *pietas Austriaca*¹¹⁴; государь, не просто заботящийся об общем благе, а прилагающий максимальные усилия для достижения благосостояния австрийских народов. Для легитимации политики императора было важно подчеркнуть, что он является продолжателем дела своих великих предков, поэтому в нарративах о Франце Иосифе I неоднократно упоминается Мария Терезия, Иосиф II и другие правители из дома Габсбургов.

Во-вторых, в век революций и научно-технического прогресса опоры на традицию было недостаточно, в связи с чем на первый план выдвигались таланты Франца Иосифа как политика и управленца, мецената и благоустроителя, а также человека самых современных и прогрессивных взглядов, основателя конституционного государства.

¹¹⁰ Šujan Fr. Učebnice. S. 102.

¹¹¹ Rusch G. Grundriss. 1898. S. 80.

¹¹² Rusch G. Grundriss. 1918. S. 105.

¹¹³ В качестве примера такого канона см.: Frank J. Einzelne Züge aus dem Leben und Wirken der Habsburgischen und Habsburg-Lothringischen Herrscher // Jahresbericht über das k. k. akademische Gymnasium in Wien während des Schuljahres 1853–54. Wien, 1854. S. 3–14.

¹¹⁴ О концепции благочестия дома Габсбургов *pietas Austriaca* на английском языке см. подробнее, например: Schulze Wessel 2011: 347.

В-третьих, образ императора создавался в соответствии с культом военных, царившим в габсбургском обществе в тот период: акцентировались военные таланты императора и его любовь к военному делу, регулярное присутствие на маневрах и смотрах войск. Внешний облик императора на иллюстрациях в учебниках — всегда в мундире и с наградами — определял его как военного героя, что должно было вызывать у школьников симпатию, уважение и гордость своим императором — главным защитником отечества и их самих.

В-четвертых, для характеристики императора использовались общечеловеческие морально-нравственные ценности: проявление таких качеств, как доброта, великодушие, гуманность, щедрость, любовь и забота о ближних, в лице императора достигало невероятного размаха. Также образу Франца Иосифа придавался ряд стереотипных черт, традиционно приписываемых немцам и ряду других национальностей — особенное трудолюбие, пунктуальность, дисциплинированность, ответственность, чувство долга. Такие черты государя давали ощущение надежности, стабильности, уверенности в завтрашнем дне. Кроме того, с помощью этих характеристик достигалась и воспитательная цель школьного образования: император служил образцом для подражания школьникам и всем прочим гражданам, о чем прямо заявлялось в тексте учебников.

В-пятых, использовались приемы, которые делали недостижимо высокую персону императора психологически ближе и роднее учащимся габсбургских школ. Неоднократно подчеркивалась простота императора в обиходе и в общении с людьми любого ранга. Трогательные детали семейной жизни и горестная утрата государем самых близких людей были понятны всем школьникам и вызывали сострадание к почти безупречному человеку, вынужденному безвинно подвергаться тяжелым испытаниям. Этот аспект образа Франца Иосифа существенно подкреплялся обширной художественной литературой для юношества, содержавшей множество подробностей и анекдотов (поучительных историй) из жизни императора¹¹⁵.

Важно отметить, что школьникам не просто внушали, что Франц Иосиф I — очень мудрый государь и самый лучший человек, а потому самый легитимный правитель, которого следует непременно любить и слушаться, но еще и предписывали, какие чувства следует

¹¹⁵ Unowsky 2005: 129–132.

испытывать и какие действия предпринимать для выполнения своего гражданского и человеческого долга. Более того, им поясняли, как следует правильно проявлять свою любовь и преданность: описание в учебниках имперских празднеств свидетельствует о том, что последние служили форумом для проявления *Kaisertreue*. Школьникам твердо внушалась мысль о том, что их отечество и правящий дом Габсбургов — вещи, друг от друга неотделимые, что без Габсбургов не может быть Австрии.

Известно, что особенностью гражданско-патриотического воспитания в монархии Габсбургов являлась его прочная связь с идеей преданности династии¹¹⁶. Как минимум с середины XIX в. для «пробуждения» в школьниках любви к «дорогому отечеству» использовались образы правителей из дома Габсбургов, воплощавшие идеал доброго государя¹¹⁷. В этой связи результаты данного исследования раскрывают один из аспектов тех мер, которые габсбургское правительство предпринимало для формирования патриотических настроений и лояльности у населения. Школьные учебники по истории и, в частности, содержащиеся в них нарративы о Франце Иосифе I, можно считать эффективным инструментом для достижения указанной цели, поскольку сотни тысяч школьников изучали эти нарративы, часто заучивая наизусть, под бдительным надзором учителей Цислейтании, которых Д. Уновски называет «профессиональными патриотами»¹¹⁸. Эти нарративы, без сомнения, способствовали воспитанию у школьников патриотических чувств и преданности правящему императору и всей династии, а также влияли впоследствии на формирование их политических взглядов и австрийской имперской идентичности.

Таким образом, рассмотренные нарративы из школьных учебников вносят вклад в объяснение феномена устойчивости династического патриотизма у жителей Австро-Венгерской монархии и роста популярности персоны Франца Иосифа I на протяжении нескольких десятилетий до начала Первой мировой войны. Несмотря на то, что этот период был отмечен обострением национальных конфликтов и ростом социальной

¹¹⁶ Cole, Unowsky 2007.

¹¹⁷ См., например: *Frank J. Einzelne Züge aus dem Leben und Wirken der Habsburgischen und Habsburg-Lothringischen Herrscher // Jahresbericht über das k. k. akademische Gymnasium in Wien während des Schuljahres 1853–54. Wien, 1854. S. 3.*

¹¹⁸ Unowsky 2005: 129.

напряженности, национальные элиты, выдвигая различные предложения по поводу политического переустройства дуалистического государства, в целом разделяли идею сохранения многонациональной империи под эгидой дома Габсбургов. Провинциальные элиты использовали образ императора, стремясь добиться политических преимуществ и укрепить собственные позиции. Христианско-социальная партия Карла Люэгера (1844–1910), например, организовывала торжества в честь императора, чтобы продемонстрировать, что австро-германская идентичность совместима с габсбургским патриотизмом. Разумеется, были и радикальные политические фракции, вроде пангерманистов Георга фон Шённера (1842–1921), которые выступали против династического патриотизма, но их идеи были менее успешны и не получили массовой поддержки вплоть до Первой мировой войны. В правление Франца Иосифа потенциальный электорат всех национальных партий, представленных в рейхсрате, добровольно выражал свою преданность императору по всей Цислейтании, молясь за здоровье императора в день его рождения и принимая массовое участие в имперских торжествах. Люди преодолевали большие расстояния, чтобы мельком увидеть лицо императора в проходящем поезде, жертвовали деньги на строительство церквей и финансировали благотворительные организации, названные в честь императора, покупали открытки, кружки, брошюры, портреты, марки по случаю императорских юбилеев¹¹⁹. «Польскость», «чешскость», «немецкость» и т. д. определялась как один из элементов более высокого понятия лояльности императорскому дому, а через него и более широкому «австрийскому» обществу и государству. Династический патриотизм на протяжении нескольких десятилетий помогал сохранять монархию, оказавшуюся под серьезным ударом после событий 1848 г. Его спад стал побочным продуктом тягот и разрушений, вызванных Первой мировой войной, и распадом самой монархии. После смерти Франца Иосифа, разрыв между нарративами об императоре как о живом воплощении «австрийской идеи», творце мира и процветания, гаранте национальных и общественных интересов, и реальностью вызванных войной потрясений оказался слишком велик: фигура почившего Франца Иосифа стала неинтересна большинству живых людей, боровшихся за свое выживание¹²⁰.

¹¹⁹ Ibid, 2005: 184.

¹²⁰ Ibid, 2005: 182.

Литература

- Брандт 1997 — *Брандт Х.-Х.* Франц Иосиф I Австрийский, 1848–1916 // Кайзеры / под ред. А. Шиндлинга, В. Циглера. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 411–477.
- Бут 2022 — *Бут Ю.Е.* Династическая мифология Габсбургов в школьной программе XIX в. // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* № 12. Сер. Германика. Вып. 1. Екатеринбург: Издательский отдел УрГПУ, 2022. С. 162–186.
- Бут, Баченина 2022 — *Бут Ю.Е., Баченина В.В.* Воспитатели нации: Вильгельм фон Гизебрехт и Антонин Гиндели // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* № 12. Сер. Германика. Вып. 1. Екатеринбург: Издательский отдел УрГПУ, 2022. С. 93–110.
- Савельева, Полетаев 2008 — *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Социальные представления о прошлом, или Знают ли американцы историю. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 456 с.
- Репина (ред.) 2020 — *Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности* / под общ. ред. Л. П. Репиной. М.: Аквилон, 2020. 464 с.
- Федорова 2007 — *Федорова Н.Г.* Историческое сознание, историческая память и учебник истории: взаимосвязь и взаимовлияние (к вопросу о формировании социальной идентичности средствами школьного обучения) // *Вестник Чувашского университета.* № 4. 2007. С. 40–46.
- Ферро 2010 — *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М.: Книжный клуб 36,6, 2010. 480 с.
- Almasy 2019 — *Almasy K.* Setting the canon, translating the canon. Translations in Slovene school readers and translation policy within the school system of the Habsburg monarchy (1848–1918) // *Chronotopos: A Journal of Translation History.* 2019. № 2. P. 43–62.
- Brandt (Hrsg.) 2014 — *Der österreichische Neoabsolutismus als Verfassungs- und Verwaltungsproblem Diskussionen über einen strittigen Epochenbegriff* Herausgegeben / hrsg. von H.-H. Brandt. Wien: Böhlau Verlag, 2014. 515 S.
- Bruckmüller 1996 — *Bruckmüller E.* Nation Österreich: kulturelles Bewußtsein und gesellschaftlich-politische Prozesse. Wien: Böhlau Verlag, 1996. 465 S.
- Bruckmüller 2007 — *Bruckmüller E.* Patriotic and national myths: National consciousness and elementary school education in imperial Austria // *The Limits of loyalty: Imperial symbolism, popular allegiances, and state patriotism in the Late Habsburg Monarchy* / ed. by L. Cole, D. L. Unowsky. New York: Berghahn Books, 2007. P. 12–29.
- But 2022 — *But Yu.* The Austro-Sardinian War (1859) and the Seven Weeks' War (1866) in Habsburg Schoolbooks // *Hungarian Historical Review.* 2022. Vol. 11. № 1. P. 44–70.

- Cohen 2006 — *Cohen G.* The Politics of ethnic survival: Germans in Prague, 1861–1914. 2nd ed. West Lafayette (IN): Purdue University Press, 2006. 332 p.
- Cole 2014 — *Cole L.* Military culture and popular patriotism in late imperial Austria. Oxford: Oxford University Press, 2014. 356 p.
- Cole, Unowsky 2007 — *Cole L., Unowsky D.* Introduction // The Limits of loyalty: Imperial symbolism, popular allegiances, and state patriotism in the late Habsburg monarchy / ed. by L. Cole, D. L. Unowsky. New York: Berghahn Books, 2007. P. 1–10.
- Cvrček 2020 — *Cvrček T.* Schooling under control: The Origins of public education in imperial Austria 1769–1869. Tübingen: Mohr Siebeck, 2020. 312 p.
- Dredger 2017 — *Dredger J. A.* Tactics and procurement in the Habsburg military, 1866–1918. London: Palgrave Macmillan, 2017. 303 p.
- Fichtner 1997 — *Fichtner P. S.* The Habsburg Empire: From dynasticism to multinationalism. Malabar, FL: Krieger Publishing Company, 1997. 224 p.
- Fischer-Galati 1963 — *Fischer-Galati S.* Nationalism and Kaisertreue // Slavic Review. 1963. Vol. 22. № 1. P. 31–36.
- Habsburg 2016 — *Habsburg K., von.* Vorwort // Kurier-History: Das österreichische Geschichtsmagazin. 2016. № 1. S. 6–7.
- Hofeneder, Surman 2018 — *Hofeneder P., Surman J.* Wissen übersetzen: Schulbücher in der Habsburgermonarchie als Gegenstand translationswissenschaftlicher Forschung // Lehrbücher für den Geschichtsunterricht in Galizien / hrsg. von B. Dybaś, I. Kaźkolewski. Wien: Polnische Akademie der Wissenschaften, Wissenschaftliches Zentrum in Wien, 2018. S. 142–159.
- Ingrao 2000 — *Ingrao Ch.* The Habsburg monarchy, 1618–1815. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 268 p.
- Judson 2016 — *Judson P. M.* The Habsburg Empire: A new history. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2016. 567 p.
- Judson 2006 — *Judson P. M.* Guardians of the nation: Activists on the language frontiers of imperial Austria. Cambridge: Harvard University Press, 2006. 313 p.
- King 2018 — *King J.* Budweisers into Czechs and Germans: A local history of Bohemian politics, 1848–1948. Princeton: Princeton University Press, 2002. 284 p.
- Lackey 1995 — *Lackey S. W.* The Rebirth of the Habsburg army. Friedrich Beck and the rise of the General Staff. London: Greenwood Press, 1995. 272 p.
- Lehning 1995 — *Lehning J. R.* Peasant and French: Cultural contact in rural France during the nineteenth century. New York: Cambridge University Press, 1995. 239 p.
- Markus 2016 — *Markus G.* Vor 100 Jahren starb Kaiser Franz Joseph I // Kurier-History: Das österreichische Geschichtsmagazin. 2016. № 1. S. 3.
- Mitchell 2018 — *Mitchell, A. W.* The Grand strategy of the Habsburg Empire. Princeton: Princeton University Press, 2018. 416 p.

- Moore 2020 — *Moore S.O.* Teaching the empire: Education and state loyalty in late Habsburg Austria. West Lafayette: Purdue University Press, 2020. 294 p.
- Puttkamer 2008 — *Puttkamer J., von.* Framework of modernization: Government legislation and regulations on schooling in Transylvania 1780–1914 // Cultural dimensions of elite formation in Transylvania (1770–1950) / ed. by V. Karády, B. Z. Török. Cluj-Napoca: Ethnocultural Diversity Resource Centre, 2008. P. 15–23.
- Puttkamer 2003 — *Puttkamer J., von.* Schulalltag und nationale Integration in Ungarn: Slowaken, Rumänen und Siebenbürger Sachsen in der Auseinandersetzung mit der ungarischen Staatsidee 1867–1914. München: R. Oldenbourg Verlag, 2003. 531 S.
- Rozenblit 2001 — *Rozenblit M.L.* Reconstructing a national identity: The Jews of Habsburg Austria during World War I. New York: Oxford University Press, 2001. 272 p.
- Schulze Wessel 2011 — *Schulze Wessel M.* Religion, politics and the limits of imperial integration. Comparing the Habsburg monarchy and the Russian empire // Comparing empires. Encounters and transfers in the long nineteenth century / ed. by J. Leonhard, U. von Hirschhausen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2011. P. 337–358.
- Sugar 1963 — *Sugar P.F.* The Nature of the non-Germanic societies under Habsburg rule // *Slavic Review*. 1963. Vol. 22. № 1. P. 1–30.
- Tanner 1993 — *Tanner M.* The Last descendant of Aeneas. The Habsburgs and the mythic image of the emperor. New Heaven, London: Yale University Press, 1993. 333 p.
- Taylor 1990 — *Taylor A.J.P.* The Habsburg monarchy, 1809–1918. London: Penguin UK, 1990. 304 p.
- Unowsky 2005 — *Unowsky D.L.* The Pomp and politics of patriotism: Imperial celebrations in Habsburg Austria, 1848–1916. West Lafayette: Purdue University Press, 2005. xiii+263 p.
- Weber 2010 — *Weber C.* Camillo Cavour in den Schulbüchern des liberalen Italien: nationale Selbstdarstellung im Geschichtsunterricht zwischen Risorgimento und Faschismus. Frankfurt am Main: Lang, 2010. 427 S.
- Wheatcroft 1995 — *Wheatcroft A.* The Habsburgs. Embodying empire. London: Viking, 1995. 384 p.
- Zahra 2008 — *Zahra T.* Kidnapped souls: National indifference and the battle for children in the Bohemian lands, 1900–1948. Ithaca: Cornell University Press, 2008. 279 p.

References

- Almasy, K., 2019. Setting the canon, translating the canon. Translations in Slovene school readers and translation policy within the school system of the

- Habsburg monarchy (1848–1918). *Chronotopos: A Journal of Translation History*, 2, pp. 43–62. (In Rus.)
- Brandt, H. H., 1997. Frants Iosif I Avstriiskii, 1848–1916 [Francis Joseph I of Austria]. In: Schindling A., Ziegler W., eds. *Kaizery* [Emperors]. Rostov-on-Don: “Feniks”, pp. 411–477. (In Rus.)
- Brandt, H.-H., ed., 2014. *Der österreichische Neoabsolutismus als Verfassungs- und Verwaltungsproblem Diskussionen über einen strittigen Epochenbegriff Herausgegeben*. Wien: Böhlau Verlag, 515 p.
- Bruckmüller, E., 1996. *Nation Österreich: kulturelles Bewußtsein und gesellschaftlich-politische Prozesse*. Wien: Böhlau Verlag, 465 p.
- Bruckmüller, E., 2007. Patriotic and national myths: National consciousness and elementary school education in imperial Austria. In: Cole L., Unowsky D. L., eds. *The Limits of loyalty: Imperial symbolism, popular allegiances, and state patriotism in the late Habsburg Monarchy*. New York: Berghahn Books, pp. 12–29.
- But, Iu.E., 2022. Dinsticheskaia mifologija Gabsburgov v shkol'noi programme 19 v. [The dynastic mythology of Habsburgs in the school curriculum of the nineteenth century]. *Imagines mundi: al'manakh issledovanii vseobshchei istorii 16–20 vv.* 2022, 1(12). Ekaterinburg: Izdatel'skii otdel UrGPU, pp. 162–186. (In Rus.)
- But, Iu.E., Bachenina V.V., 2022. Vospitateli natsii: Wilhelm von Gisebrecht i Antonin Gindey [Educators of a nation: Wilhelm von Gisebrecht and Antonin Gindely]. *Imagines mundi: al'manakh issledovanii vseobshchei istorii 16–20 vv.* 2022, 1 (12). Ekaterinburg: Izdatel'skii otdel UrGPU, pp. 93–110. (In Rus.)
- But, Yu., 2022. The Austro-Sardinian War (1859) and the Seven Weeks' War (1866) in Habsburg Schoolbooks. *Hungarian Historical Review*, 11, 1, pp. 44–70.
- Cohen, G., 2006. *The politics of ethnic survival: Germans in Prague, 1861–1914*. 2nd ed. West Lafayette, IN: Purdue University Press, 332 p.
- Cole, L., 2014. *Military culture and popular patriotism in late imperial Austria*. Oxford: Oxford University Press, 356 p.
- Cole, L., Unowsky, D., 2007. Introduction. In: Cole L., Unowsky D. L., eds. *The Limits of loyalty: imperial symbolism, popular allegiances, and state patriotism in the late Habsburg Monarchy*. New York: Berghahn Books, pp. 1–10.
- Cvrček, T., 2020. *Schooling under control: The origins of public education in imperial Austria 1769–1869*. Tübingen: Mohr Siebeck, 312 p.
- Dredger, J. A., 2017. *Tactics and procurement in the Habsburg military, 1866–1918*. London: Palgrave Macmillan, 2017, 303 p.
- Fedorova, N. G., 2007. Istoricheskoe soznanie, istoricheskaia pamiat' i uchebnik istorii: vzaimosviaz' i vzaimovliianie (k voprosu o formirovanii sotsial'noi identichnosti sredstvami shkol'nogo obucheniia) [Historical consciousness, historical memory and a history textbook: interconnection and

- mutual influence (to the question of the social identity development by means of school education)]. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, 4, pp. 40–46. (In Rus.)
- Ferro, M., 2010. *Kak rasskazyvaiut istoriiu detiam v raznykh stranakh mira* [The use and abuse of history: Or how the past is taught to children]. Moscow: Knizhnyi klub 36,6, 480 p. (In Rus.)
- Fichtner, P.S., 1997. *The Habsburg Empire: From dynasticism to multinationalism*. Malaber, FL: Krieger Publishing Company, 224 p.
- Fischer-Galati, S., 1963. Nationalism and Kaisertrübe. *Slavic Review*, 22, 1, pp. 31–36.
- Habsburg, K., von, 2016. Vorwort. *Kurier-History: Das österreichische Geschichtsmagazin*, 1, pp. 6–7.
- Hofeneder, P., Surman, J., 2018. Wissen übersetzen: Schulbücher in der Habsburgermonarchie als Gegenstand translationswissenschaftlicher Forschung. In: Dybaś, B., Kałolewski, I., eds. *Lehrbücher für den Geschichtsunterricht in Galizien*. Wien: Polnische Akademie der Wissenschaften, Wissenschaftliches Zentrum in Wien, pp. 142–159.
- Ingrao, Ch., 2000. *The Habsburg monarchy, 1618–1815*. Cambridge: Cambridge University Press, 268 p.
- Judson, P.M., 2006. *Guardians of the nation: Activists on the language frontiers of imperial Austria*. Cambridge: Harvard University Press, 313 p.
- Judson, P.M., 2016. *The Habsburg Empire: A new history*. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 567 p.
- King, J., 2018. *Budweisers into Czechs and Germans: A local history of Bohemian politics, 1848–1948*. Princeton: Princeton University Press, 284 p.
- Lackey, S. W., 1995. *The rebirth of the Habsburg army. Friedrich Beck and the rise of the General Staff*. London: Greenwood Press, 272 p.
- Lehning, J. R., 1995. *Peasant and French: Cultural contact in rural France during the nineteenth century*. New York: Cambridge University Press, 239 p.
- Markus, G., 2016. Vor 100 Jahren starb Kaiser Franz Joseph I. *Kurier-History: Das österreichische Geschichtsmagazin*, 1, p. 3.
- Mitchell, A. W., 2018. *The grand strategy of the Habsburg Empire*. Princeton: Princeton University Press, 416 p.
- Moore, S. O., 2020. *Teaching the empire: Education and state loyalty in late Habsburg Austria*. West Lafayette: Purdue University Press, 294 p.
- Puttkamer, J., von., 2003. *Schulalltag und nationale Integration in Ungarn: Slowaken, Rumänen und Siebenbürger Sachsen in der Auseinandersetzung mit der ungarischen Staatsidee 1867–1914*. München: R. Oldenbourg Verlag, 531 p.
- Puttkamer, J., von., 2008. Framework of modernization: Government legislation and regulations on schooling in Transylvania 1780–1914. In: Karády, V., Török, B. Z., eds. *Cultural dimensions of elite formation in Transylvania (1770–1950)*. Cluj-Napoca: Ethnocultural Diversity Resource Centre, pp. 15–23.

- Repina, L., ed., 2020. *Proshloe dlia nastoiashchego: Istoriia-pamiat' i narrativy natsional'noi identichnosti* [The past for the present: History / memory and narratives of national identity]. Moscow: Aquilo, 464 p. (In Rus.)
- Rozenblit, M. L., 2001. *Reconstructing a national identity: The Jews of Habsburg Austria during World War I*. New York: Oxford University Press, 272 p.
- Savel'eva, I. M., Poletaev, A. V., 2008. *Sotsial'nye predstavleniia o proshlom, ili Znaiut li amerikantsy istoriiu* [Social ideas about the past, or do Americans know history]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 456 p. (In Rus.)
- Schulze Wessel, M., 2011. Religion, politics and the limits of imperial integration. Comparing the Habsburg Monarchy and the Russian Empire. In: Leonhard, J., Hirschhausen, U., von, eds. *Comparing empires. Encounters and transfers in the long nineteenth century*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 337–358.
- Sugar, P. F., 1963. The nature of the non-Germanic societies under Habsburg rule. *Slavic Review*, 22, 1, pp. 1–30.
- Tanner, M., 1993. *The last descendant of Aeneas. The Habsburgs and the mythic image of the emperor*. New Heaven, London: Yale University Press, 333 p.
- Taylor, A. J. P., 1990. *The Habsburg monarchy, 1809–1918*. London: Penguin UK, 304 p.
- Unowsky, D. L., 2005. *The pomp and politics of patriotism: Imperial celebrations in Habsburg Austria, 1848–1916*. West Lafayette: Purdue University Press, xiii+263 p.
- Weber, C., 2010. *Camillo Cavour in den Schulbüchern des liberalen Italiens: nationale Selbstdarstellung im Geschichtsunterricht zwischen Risorgimento und Faschismus*. Frankfurt am Main: Lang, 427 p.
- Wheatcroft, A., 1995. *The Habsburgs. Embodying empire*. London: Viking, 384 p.
- Zahra, T., 2008. *Kidnapped souls: National indifference and the battle for children in the Bohemian Lands, 1900–1948*. Ithaca: Cornell University Press, 279 p.

Julija E. But

PhD, Associate Professor, Department “History Faculty”, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia. 620075, Prospekt Lenina, 51. E-mail: j.e.komleva@urfu.ru, komleva79@mail.ru

A Perfect Monarch: The Image of Francis Joseph I in Textbooks for Habsburg Schools

The extraordinary popularity of Emperor Francis Joseph I among the population of Austria-Hungary and the phenomenon of sustainable loyalty to the ruling dynasty of Habsburgs still remain on the immediate research agenda of historians today. The development of these phenomena was strongly contributed to by the Habsburg government politics on the patriotic education of school youth and promotion of the Habsburg dynastic myth, an important part of which was the figure of Francis Joseph. This paper is an attempt to reconstruct the idea of Francis Joseph I that was transmitted to hundreds of thousands of students in Cisleithania during their compulsory history classes at school. The history textbooks are well-known to be widely exploited, in a way no other means could match, in order to convey official historical images and relevant political beliefs to young people. For this reason, the history textbooks recommended by the Ministry of Culture and Education between 1880 and 1918 were selected as primary sources for this research. The author maintains that narratives about Francis Joseph in these textbooks have hardly any significant discrepancies either in plot or in ideological concepts and, in fact, they duplicate key thoughts in different languages and different terms. The research resulted in a reconstruction of a peculiar scheme, according to which Habsburg schoolchildren learn about their emperor as a sovereign and a person. According to this scheme, they were also led to believe that all good citizens of Austria-Hungary ought to be emotionally attached and constantly grateful to the emperor; they also ought to admire their wise ruler and regard him, with his perfect human characteristics, as an excellent role model.

Keywords: Austria-Hungary, *Kaisertreue*, patriotic education, loyalty, schooling, schoolbooks, civil education, history classes, Habsburgs, dynastic myth

How to cite: But, Ju.E., 2022 Bezuprechnyi monarkh: obraz Frantsa Iosifa I v uchebnikakh dlia gabsburgskikh shkol. *Tsentral'noevropeiskie issledovaniia*, 2022, 5(14). Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, pp. 135–163. doi: 10.31168/2619-0877.2022.5.6.